

Дети индиго, верно?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Кравец

Индекс

<https://litres.ru/74616847>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три карты. Один выбор, который изменит всё.

Трое обычных подростков: честный, но упертый, капитан футбольной команды — Матвей Смирнов, хладнокровный и рассудительный вице-президент школьного совета — Саша Чернов и незаметный, пугливый новенький — Яша Кузнецов, оказываются в эпицентре мистической аномалии. Загадочное сообщение на их телефонах запускает цепь невероятных событий: они получают странные карты и обретают непостижимые силы, а их мир наполняется потусторонними существами — Пустыми.

Связав себя с тайной организацией Индекс, им предстоит пройти через испытания, где дружба рождается в отчаянии, а сверхспособности делают их лишь более заметными мишенями. Это история о сражениях, наследии и борьбе за выживание, где каждый шаг может стать последним. Вопрос лишь в том, кто доживет до конца этой смертельной партии?

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктория Кравец

Индекс

Пролог

Часть I: Утро понедельника

Матвей проснулся за секунду до будильника — привычка, выработанная годами. 6:47. Тело знало расписание лучше любого телефона.

Он лежал, глядя в потолок своей комнаты, увешанный постерами футбольных клубов. На тумбочке рядом с кроватью лежал компьютер — прошлой ночью он допоздна проходил очередной уровень в игре, пока родители думали, что он спит. Три часа сна. Может, четыре. Достаточно.

Телефон завибрировал, и он увидел сообщение.

Зануда: Отец уже внизу. Выглядит... возбуждённым. Советую поторопиться.

Матвей застонал, поправил свои светло-русые волосы, затем протер сонные янтарно-золотые глаза и сел. Старшая сестра никогда не писала просто так — её сообщения были как предупреждения о погодных условиях: краткие, точные, слегка снисходительные.

Он натянул школьную футболку со штанами, схватил

спортивную сумку и сбежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Отец стоял на кухне в спортивном костюме, с чашкой кофе в руке и планшетом, на котором было открыто видео вчерашнего матча. Сергей Смирнов был в прошлом профессиональным футболистом — не звездой мирового уровня, но достаточно хорошим, чтобы играть в высшей лиге три сезона, пока травма колена не поставила точку. Теперь он тренировал школьную команду и жил в тени собственных достижений, Сергей хотел воплотить в сыне свои несбывшиеся мечты.

— Ты опоздал на завтрак, — сказал отец, не отрывая глаз от экрана. — Я пересматривал вчерашнюю тренировку. Твой удар левой — как у первоклассника. И это я ещё мягко.

— Доброе утро, пап. Тоже рад тебя видеть.

— Не паясничай. В пятницу игра с Ящерами. Их левый защитник медленный, но агрессивный. Ты должен быть быстрее. Я хочу, чтобы ты отработал дриблинг после школы. Два часа. Минимум.

— У меня вообще-то есть другие дела.

— Какие? — Отец, наконец, поднял глаза. — У тебя одна задача, Матвей. Одна. Ты понимаешь, что это твой шанс? Если ты покажешь себя в этом сезоне, то далее...

— Я знаю, пап. Профессиональная игра. Университет. Твоя мечта. Слышал уже тысячу раз.

— Наша мечта, — поправил отец, но в его голосе не было

тепла. Только тренерский металл.

Мать вошла на кухню с тарелкой яичницы и лёгкой улыбкой, которая была единственным островком спокойствия в этом доме.

— Сережа, дай мальчику поесть. Он ещё даже не проснулся, как следует.

— Он уже должен быть на поле. В его возрасте я тренировался с пяти утра.

— В твоём возрасте у тебя не было матери, которая следила, чтобы ты ел, — мягко парировала она и поставила тарелку перед Матвеем. — Ешь, дорогой.

Матвей улыбнулся ей — единственному человеку в семье, кто видел в нём просто человека, а не наследника спортивной «династии».

Ольга спустилась через минуту — идеально одетая, с планшетом под мышкой и чашкой зелёного чая. В свои девятнадцать она уже выглядела как генеральный директор небольшой компании.

— Отец, твои методы тренировок устарели на десять лет, — сказала она, садясь за стол. — Современная спортивная наука рекомендует...

— Оля. — Сергей вздохнул. — Ты закончила?

— Всегда, — она улыбнулась краем губ. — Удачи в школе, братишка. Постарайся не создать проблем.

Яша вышел из комнаты ровно в 7:00. Он всегда выходил

в это время. Не потому что любил точность, а потому что знал: если опоздает, отец уже уедет на работу, а Марина будет занята распевкой перед вечерним концертом. Ему никто не скажет «доброе утро». Никто не заметит его ухода.

Дом был красивым — современный, с панорамными окнами и минималистичным дизайном, который выбирала Марина. Как музей, в котором забыли повесить таблички «Не трогать».

На кухне сидела Марина с чашкой кофе и нотами.

— Доброе утро, Яша, — сказала она. — Овсянка в микроволновке. Не забудь закрыть дверь.

— Спасибо, — тихо ответил Яша.

Он взял миску, но есть не стал. Просто держал её в руках, глядя на пар, поднимающийся над серой массой.

Марина была... нормальной мачехой. Она не кричала, не игнорировала его демонстративно, не делала вид, что Яши не существует. Просто Марина жила в собственном мире — мире репетиций, театральных сцен и гастролей. Яша был где-то на последней ступени этого мира. Даже не на краю — просто за пределами кадра.

Однажды, год назад, Яша спросил отца, может ли Марина и он прийти на школьный концерт, где он читал стихотворение. Отец сказал: «Конечно, я посмотрю расписание». Марина сказала: «Если не будет срочной репетиции». Никто не пришёл, и так было всегда.

Стихотворение было про мальчика, который ждал у окна.

Он дочитал его до конца. Аплодисментов было мало. Учительница сказала «неплохо», и это было самое тёплое слово, которое Яша слышал за неделю.

— Тебе пора, — сказала Марина, листая ноты. — Не хочу, чтобы ты опоздал.

Юноша кивнул, поставил миску — нетронутую — в раковину и вышел в прихожую. Рюкзак висел на крючке, одинокий, как и он сам. Он надел его, поправил лямки и открыл дверь.

Улица встретила его серым светом хмурого утра. Деревья вдоль тротуара стояли поникшие, будто тоже не выспались. Яша шел медленно, считая трещины на асфальте — старая привычка, которая помогала не думать.

Дом номер двенадцать. Дом номер четырнадцать. Миссис Зайцева в окне — вечно осуждающая, вечно недовольная. Яша всегда проходил мимо её дома на цыпочках, хотя не делал ничего плохого. Просто миссис Зайцева умела смотреть так, будто ты уже виноват.

Автобус опаздывал. Яша стоял на остановке, прижав рюкзак к груди, и смотрел, как другие дети смеются, толкаются, кричат. Их голоса были громкими, живыми. Он был робким.

Иногда ему казалось, что если он замолчит достаточно долго, то просто исчезнет. Растворится в воздухе, как утренний туман. И никто не заметит.

Автобус подъехал. Яша сел у окна, на самое дальнее сиденье, и прислонился лбом к холодному стеклу. Мимо про-

плывали дома, магазины, люди. Целый мир, в котором он был лишь тенью.

Саша проснулся, когда организм решил, что ночь закончилась. Свет в комнате был приглушённым: плотные шторы не пропускали ни единого луча, и только мягкое свечение электронных часов на тумбочке разгоняло темноту.

Он не торопился вставать. Лежал, глядя в телефон, и мысленно составлял список дел на день. Математика — контрольная, но он знал материал на две недели вперёд. История — эссе, которое он написал ещё в прошлую пятницу. Физика — лабораторная, где ему опять придётся работать с напарником, который не умеет обращаться с оборудованием. Предсказуемо. Скучно. Неизбежно.

На тумбочке лежала книга — «Особа».

Телефон показал три сообщения. Первое — от отца: *«Доброе утро, сын. Я уехал на встречу с клиентом. Не забудь про встречу с семьей Соколовых в четверг. Люблю».*

Второе — от матери: *«Доброе утро, сынуля. Как долетел к отцу?»*

Третье — от личного тренера по теннису: *«Сегодня отменяется. У меня турнир. Перенесём на субботу».*

Саша медленно выдохнул.

Он поднялся и направился в ванную. Большой дом на холме, где жили Черновы, всегда казался ему слишком простор-

ным. Шесть спальных, четыре ванные, кабинет, библиотека, спортзал в подвале, бассейн на улице, даже собственный теннисный корт. И тишина.

Родители были в разводе, отец, адвокат, жил по расписанию, выверенному до секунды. Мать, модель-актриса.

Он спустился на кухню. Домработница, миссис Анна, уже приготовила омлет и свежесжатый сок.

— Доброе утро, Саша. Как спалось?

— Как всегда, — ответил он, садясь за стол. — Ровно шесть часов.

— Ты бы хоть иногда позволял себе поспать подольше, — сказала она, качая головой. — В твоём возрасте это полезно.

— В моём возрасте полезно строить будущее и быть лучшим, в любом деле, — он взял вилку.

Миссис Анна вздохнула, но не стала спорить. Она знала, что переубедить Сашу невозможно. Он был как часы — точный, холодный, надёжный. И, как часы, не терпел вмешательства.

После завтрака он проверил расписание на телефоне.

Он надел школьную форму. Всё выглажено, всё безупречно. Посмотрел в зеркало: высокий, с бледным лицом и взъерошенными черными волосами. Глаза — морской пены.

— Удачи в школе, — сказала миссис Анна, когда он направился к двери.

Дверь закрылась.

Улица встретила его холодным ветром. Саша сел в маши-

ну, к личному водителю.

Он никогда не позволял себе привязанностей. Друзья — это обязательства. Обязательства — это слабость. Слабость — это недопустимо.

На перекрёстке машина остановилась, пропуская автобус. В окне мелькнуло лицо — юноша в очках с короткими каштановыми волосами, прижавшийся к стеклу.

Автобус уехал. Машина продолжила путь.

Часть II: Ворота школы

Школа Грэм-Холл встретила Яшу привычным хаосом: сотни подростков, крики, смех, звонки телефонов. Он перевелся в эту школу месяц назад из-за переезда. Трёхэтажное здание из красного кирпича с огромными окнами и вывеской «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ», которая висела здесь лет двадцать.

Яша шел вдоль забора, прижимаясь к бетонной стене, как можно незаметнее. Он почти добрался до входа, когда услышал знакомый голос.

— О, смотрите, кто пришёл. Наша серая мышь.

Влад Орлов. Высокий, хорошо сложенный юноша, с идеальными светлыми волосами и улыбкой хищника. Рядом с ним — двое таких же друзей и девушка, Мейсен, Назар и Диана, которые смеялись над всем, что говорил Влад, даже если это было несмешно.

Яша замер.

— Что, язык проглотил? — Влад подошел ближе, сложив

руки на груди. — Или ты вообще не умеешь говорить? Может, ты немой? Было бы логично — ты же никогда ничего толком не отвечаешь.

— Я... я просто... — Яша смотрел в землю.

— Просто что? Просто призрак? Просто фон? — Влад рассмеялся, и его друзья вторили. — Знаешь, в чем твоя проблема? Ты пустое место. И все это знают.

Это ударило сильнее, чем должно было. Яша почувствовал, как горло сжимается, как глаза начинают гореть. Только не плачь. Только не здесь. Только не перед ними.

— Оставь его в покое.

Голос прозвучал неожиданно — уверенный, звонкий. Яша поднял голову.

Клара стояла в нескольких шагах, с рюкзаком на одном плече и открытым учебником в руке, который она, судя по всему, читала на ходу.

Влад обернулся.

— Клара? Ты что защитница? Иди куда шла, не вмешивайся.

— Влад. — Она спокойно закрыла книгу. — Я, честно говоря, не понимаю, что весёлого в том, чтобы доводить человека до слёз. Это как-то... мелко, тебе не кажется? А если директор узнает?

— Следи за языком.

— Мой язык в порядке. А вот твоя логика вызывает вопросы. Ты самоутверждаешься за счёт того, кто не может от-

ветить? Это, знаешь ли, классический признак неуверенности в себе.

Влад покраснел от злости.

— Ты... ты... — он не нашел что сказать. — Пошли, живо. С этими двумя всё ясно.

Они ушли, оставив после себя эхо смеха. Клара подошла к Яше.

— Ты в порядке?

Он кивнул, хотя не был уверен.

— Спасибо, — прошептал он.

— Не за что. — Клара улыбнулась, — тепло, открыто. — Ладно, мне пора. Увидимся. — Она махнула рукой и пошла к входу.

Яша стоял ещё несколько секунд, глядя ей вслед. Впервые за долгое время кто-то в школе его заметил.

Тем временем у школы.

Матвей гнал на велосипеде, опаздывая, уже на пять минут. Отец будет в ярости — он всегда узнавал, если Матвей приходил позже восьми тридцати. Тренерская сеть информаторов работала лучше спецслужб.

Он вильнул между двумя машинами, проскочил на мигающий зелёный и вылетел на тротуар. Оставалось каких-то сто метров.

И тут кто-то вышел прямо перед ним.

Матвей дёрнул руль, но было поздно. Велосипед врезался в парня, и оба рухнули на асфальт — учебники, тетради,

ручки разлетелись веером.

— Ты что, сдурел?! — заорал Матвей, поднимаясь и потирая ушибленное колено. — Кто так выходит на дорогу?! Чернов?!

Перед ним был Саша. С его вечной снисходительной ухмылкой, с прищуренными глазами, с этой его манерой смотреть на людей так, будто они только что сказали что-то невероятно глупое.

— Закончил, Смирнов? — язвительно, произнес Саша.

— Ты, черт, на дорогу смотреть не пробовал?! — Матвей вскочил, забыв про боль в колене. — Ты вышел прямо передо мной!

— Я шёл по тротуару, — Саша наклонился и поднял свой портфель. — Ты ехал по тротуару. На велосипеде. Что, кстати, запрещено правилами дорожного движения. Так что технически — это, ты сдурел.

Матвей замер. — Чего?

Их неприязнь к друг другу, началась с первого дня их знакомства — когда Саша в первый раз назвал его «Упрямым бараном» в столовой.

— Лучше заткнись.

— Блестящий ответ. Просто блестящий. Ты готовился? — Произнес Саша, с издевательской улыбкой.

— Я серьёзно, отвали! Я не в настроении.

Матвей шагнул вперёд. Саша не отступил. Просто стоял, скрестив руки, и смотрел на Матвея, как на что-то, что мож-

но изучить под микроскопом.

— Вы двое!

Голос раздался от ворот школы. Мистер Торн — директор, высокий, седой, в неизменном твидовом пиджаке — стоял на пороге с журналом в руках.

— Внутрь. Оба. Немедленно.

Саша выдохнул, развернулся и пошёл. Матвей поднял велосипед — цепь слетела, придётся чинить после уроков — и поплёлся следом.

— Забудь, — буркнул Матвей.

Часть III: Домой

Уроки закончились в три. Матвей вышел из школы с ощущением, что день был длинным и пустым одновременно. Тренировка, как обычно, выжала последние силы — отец гонял его по полю, пока ноги не начали дрожать. «Ты слишком медленный, для капитана. Ты слишком ленивый. Ты слишком...» Слишком всё. Слишком Матвей.

Он вернулся домой в половине шестого. Мать готовила ужин, напевая что-то тихое. Оля сидела в гостиной с ноутбуком, что-то печатая с невероятной скоростью.

— Как тренировка? — спросила Елена, не оборачиваясь.

— Отлично, — соврал он.

Матвей поднялся в свою комнату, закрыл дверь и бросил спортивную сумку на пол. Потом залез в ноутбук — тот, который ему купили для учебы. Тот, на котором он играл по ночам.

Он открыл его. И тут он заметил, как экран телефона включился, пришло новое сообщение.

Отправитель: [Индекс]

Тема: Приглашение.

Матвей нахмурился. Спам? Вирус? Он чуть не удалил, но что-то заставило его открыть.

«Матвей Смирнов. Ты получил это письмо, потому что тебя выбрали. Не игнорируй. Нажми внизу да или нет.

Да X Нет?»

Матвей уставился на экран. Индекс? Он никогда о таком не слышал.

— Что за бред...

Он закрыл сообщение, но написанное осталось в памяти. Как заноза и интрига, которая не давала ему покоя.

Яша вернулся в дом, который был пуст — Марина на репетиции, отец на работе. Тишина. Он поднялся в свою комнату, сел на кровать и долго смотрел в окно.

На столе лежал телефон. На экране — уведомление.

Новое сообщение

Отправитель: [Индекс]

Тема: Приглашение.

Он прочитал его дважды. Трижды. Потом отложил телефон и обхватил колени руками.

Это было странно. Опасно. Глупо. Наверное, чья-то шутка. Влад с друзьями решили поиздеваться? Или какой-то маньяк разослал сообщения всем?

Перед глазами стояли строки. «Тебя выбрали». Он никогда не чувствовал себя выбранным.

Он снова открыл письмо.

Саша сидел на кухне, помешивая чай, когда телефон завибрировал. Он взглянул на экран — новое сообщение. Прочитал. Нахмурился. Перечитал.

— Саша, ты не голоден? — спросила миссис Анна, ставя перед ним тарелку с супом.

— Голоден, — сказал он, но не притронулся.

— Что-то случилось? — спросила Анна.

— Нет, ничего. Просто... глупая школьная рассылка.

Он доел суп и поднялся в свою комнату. Сообщение всё ещё висело — наглое, короткое, будто кто-то писал его с улыбкой. «Да Х Нет?». Саша открыл шкаф и переоделся в спортивный костюм, надел кепку и уже собирался выйти на пробежку, но что-то в этом сообщении, не давало ему покоя, и он решил выбрать.

Саша открыл сообщение и нажал, Да.

Матвей открыл сообщение и нажал, Да.

Яша открыл сообщение и нажал, Да.

Вспышка света. И они исчезли из своих комнат.

Часть IV: «Приглашение»

Матвей стоял внутри какой-то комнаты, в которой было темно. Пахло чем-то — металлическим, как после грозы. В центре зала стоял круглый стол. Вокруг него — три стула.

На каждом стуле что-то лежало.

На левом — прозрачная карта, на лицевой стороне которой, был изображен человек с руной воздуха. Снизу была надпись «Владыка вихрей».

На правом — прозрачная карта, на лицевой стороне которой, был изображен человек с руной земли. Снизу была надпись «Страж Мирового Древа».

На среднем — прозрачная карта, на лицевой стороне которой, был изображен человек с руной огня. Снизу была надпись «Император пламени».

Матвей подошёл ближе.

— Какого чёрта...

Сразу после этого, перед ним появился Яша, испуганный с рюкзаком, прижатым к груди. Он замер, увидев его.

— Ты... ты тоже получил сообщение? — прошептал он.
— Или ты, маньяк?! — крикнул он.

— Сдурел! Не кричи! Я не маньяк, я... — Матвей пожал плечами.

Снова вспышка.

— О, отлично, — сказал Саша, увидев Матвея. — Ты.

— Ты?! — Матвей вскинулся. — Серьёзно?!

— Похоже, не такой уж я особенный, — Саша оглядел комнату. — Что это за место? Яша Кузнецов?

— Я... я... А ты?

— Саша Чернов, я показывал тебе нашу школу, не помнишь? А этот глуповатый парень Матвей Смирнов, он из параллельного класса, звезда футбола.

— Может, это чей-то тупой розыгрыш? — Матвей шагнул к двери. — Я ухожу.

Он дёрнул ручку.

И вскрикнул, отдёрнув руку. По ладони, будто ток пробежал.

Дверь не поддавалась. Матвей потряс рукой, потирая ладонь.

— Что за хрень?! — он снова дёрнул ручку, на этот раз осторожнее. Ничего. Даже не щёлкнуло.

Саша подошёл ближе, изучающе глядя на дверь.

— Дай сюда, — он отодвинул Матвея плечом и схватился за ручку. Через секунду отдёрнул руку с шипением. — Ладно. Это не розыгрыш.

Яша сжал рюкзак, еще сильнее. — Это ведь сон? Я просто... я заснул, и это сон.

— Слишком реалистично для сна, — Саша потёр ладонь. — Больно.

Матвей обернулся к столу.

— Тогда что это? — он указал на три карты. — Они лежали тут, когда я появился.

На каждой карте был изображён силуэт человека, охваченного стихией — воздухом, землёй, огнём. Подписи внизу гласили разное, но их объединяло слово: «Стихии». Карты слабо светились изнутри, будто в них была встроена крошечная лампочка.

Голос — женский, ласковый, но с металлическими нотка-

ми — раздался из динамиков, спрятанных где-то в потолке.

— Добро пожаловать, марионетки «Духов Стихий». Вы выбрали да. Это идеально. Перед вами три стула. Три карты. Каждая из них — ключ. Выберите.

— Что за чушь?! Марионетки? — крикнул Матвей. — Кто ты?! Покажись!

— Я — та, кто меняет судьбы. Сядьте. Или оставайтесь здесь навсегда. Дверь не откроется, пока выбор не будет сделан.

— Это безумие, — прошептал Яша.

— Может, и безумие, — сказал Саша тихо. — Но иного выхода, я конкретно не вижу.

Он подошёл к левому стулу. — Я беру эту.

Комната вздрогнула. Воздух вокруг Саши задрожал, и его волосы взметнулись вверх, будто подхваченные невидимым ветром. Он вскрикнул, но не от боли — от удивления. Вокруг него кружились пылинки, крошечные завихрения.

Матвей уставился на него. Потом на последние две карты. Потом на испуганного Яшу.

— Чем быстрее мы начнем этот странный ритуал, тем быстрее разбежимся по своим делам. — Саша говорил уверенно.

Яша неуверенно подошел к правому стулу.

Пол под его ногами вздрогнул. Трещины разбежались от его кроссовок, как паутина, и тут же затянулись. Яша поднял руку, и из пола вырвался небольшой каменный шип, разме-

ром с кулак. Он испуганно озирался по сторонам и от страха упал на пол.

Осталась середина.

Матвей смотрел на неё долго. Потом, выругавшись сквозь зубы, схватил, карту.

Огонь вспыхнул в его груди, обжёг рёбра, поднялся к горлу. Его руки загорелись. Пламя плясало на коже, но не обжигало. Оно ждало.

— Ты к..как? — Яша подполз ближе.

— Как будто..., — он посмотрел на свои руки. — Я не обжёгся. Но чувствую, что мог бы.

Саша скрестил руки.

— Теперь нас трое.

Они сели. Свет погас. Пол под ногами исчез.

Последнее, что слышал Матвей — собственный крик. Где-то рядом кричали ещё двое. Потом всё стихло.

Эпилог пролога

Где-то далеко, в месте, которого нет на картах, женщина с волосами цвета океана и серебра закрыла книгу. На обложке было вытеснено два слова: «Старая Федерация».

— Они выбрали, — сказала она. — Теперь посмотрим, выживут ли.

Часы на стене пробили полночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.